

Цяо Янань опустила взгляд на младшего брата, чьи губы непрерывно шевелились, будто он что-то сосал: — По моим скромным соображениям, обладать чересчур выдающейся внешностью и при этом не иметь возможности себя защитить — для простого человека совсем не благо. Так что, даже если моя красота уступает твоей, я всё равно стану прятать лицо. Можешь назвать это излишней мнительностью, но лучше перестраховаться, чем потом кусать локти.

— Барышня рассуждает здраво.

Потеребив несколько вещей в свертке, Цяо Янань промолвила: — Если бы мой собственный путь был ясен, я бы еще могла сказать: иди за мной, я помогу. Но сейчас я и сама не знаю, куда иду, так что произнести эти слова не могу.

Хуайсинь тихонько кашлянул: — Барышня и так мне очень помогла.

— Девушкам положено помогать девушкам. — Цяо Янань тревожно покосилась назад, опасаясь преследователей, и передала малыша на руки Сючэну: — Я постою минутку.

Наклонившись, Цяо Янань выбралась из повозки, ухватила за дверной косяк и выпрямилась. На дороге виднелись прохожие, но тех двух мужчин с запоминающейся внешностью среди них не было.

Старик Сюй боялся, что она упадет, поэтому придержал коней и ехал чуть медленнее.

Вскоре Цяо Янань вернулась на свое место и, прежде чем она успела что-либо сказать, услышала голос Хуайсиня: — Не согласится ли барышня взять меня с собой в Гуйхуали переждать несколько дней?

Отправляясь в путь с двумя детьми, Цяо Янань проявляла немалую бдительность и сразу же захотела найти предлог для вежливого отказа, но, взглянув на его одежду, вдруг почувствовала легкий укол в сердце.

Внешний мир казался ей слишком чужим и пугающим; не заглядывая далеко вперед, даже вопрос о том, как пережить сегодняшнюю ночь, стоял сейчас на первом месте. Хотя она тщательно подготовилась и знала, что в эпоху со строгой иерархией простые люди редко осмеливаются нарушать закон, испытывать судьбу ей не хотелось.

Если Хуайсинь поедет с ними, вероятность неприятностей значительно снизится. К тому же присутствие рядом человека, сошедшего за мужчину, делало дорогу намного безопаснее, чем путешествие в одиночку с двумя детьми на руках, не говоря уже о скрытой угрозе. При мысли о тех людях, что столько дней выслеживали их из тени, у Цяо Янань мурашки побежали по коже, и в этот знойный день ее пробил озноб. На фоне подобных опасений настороженность по отношению к какому-то случайному попутчику казалась сущим пустяком.

— Я, конечно, только за. — Взвесив в уме все за и против, Цяо Янань тут же согласилась и слегка подтолкнула младшего брата к нему: — Пожалуй, чаще придется помогать мне тебе, например, приглядывать за этим малышом.

Хуайсинь откинулся назад всем корпусом, и его нежелание было более чем очевидно.

— С чего ты взял, что это так страшно? Мой Сяо Сюци самый послушный: проголодается — похныкает, наестся — уснет, обмочится или сходит под себя — пару раз заплачет, с ним совсем не хлопотно.

— Сюци?

— Ага, он родился после смерти отца. Еще когда отец был жив, он дал ему имя Сюци. — Цяо Янань вытащила одну руку, чтобы погладить по голове второго брата, и рассмеялась, заметив, как тот тут же отпрянул: — Это мой второй брат Сючэн, а есть еще старший по имени Сююань.

— Ты... — Хуайсинь внезапно замолк, приподнял полог занавески, бросил взгляд назад, и его лицо помрачнело.

До слуха донесся стук копыт, и лицо Цяо Янань тоже изменилось. Они погонятся за ней или за Хуайсином?

Звук приближался. Хуайсинь взглянул на госпожу Цяо: — Я выйду.

У Цяо Янань душа уходила в пятки, но она прекрасно понимала, что сходить с повозки сейчас нельзя. Она схватила его за руку и выпалила: — Не поддавайся панике раньше времени! Через городские ворота каждый день проходит столько народу, вовсе не обязательно, что они преследуют именно тебя.

— Мачеха так просто меня не отпустит. — Хуайсинь посмотрел на руку, крепко сжимающую его запястье. От волнения его и без того тонкий голос стал еще резче. Впрочем, сейчас обоим было не до того: — Ты мне помогла, а я не могу втянуть тебя в беду.

— Если дойдет до худшего, я скажу, что ты угрожал убить Сяо Сюци, и сдам тебя с потрохами, не переживай.

— ... — Хуайсинь широко распахнул глаза. Сама фраза выдать его прозвучала у нее пугающе легко.

Мысленно взяв себя в руки, Цяо Янань заговорила быстро-быстро: — Поверь в мои способности к маскировке. По сравнению с твоей прежней цветущей красотой сейчас ты выглядишь совершенно другим человеком. Вот если ты сойдешь с повозки прямо сейчас, то как раз и выдашь себя.

Топот копыт стал совсем близким, сердца обоих замерли. Хуайсинь даже сжал правую руку в кулак, готовясь к худшему, но четыре всадника просто промчались мимо.

Они переглянулись, и Цяо Янань подавила смешок: — Вот видишь? Я же говорила: не паникуй раньше времени.

Хуайсинь посмотрел на девушку, которая в конце концов не выдержала и рассмеялась во весь голос, думая лишь о том, до чего же у нее крепкие нервы.

— Сначала я немного переживала, не слишком ли опрометчиво с моей стороны довериться первому встречному, но раз ты готов скорее выдать себя, чем тянуть меня на дно, значит, у тебя прекрасный характер, и я спокойна. — Цяо Янань даже слегка загордилась: — Глаз у меня всегда был наметанный.

Цяо Сючэн бросил на нее взгляд и фыркнул, не став разоблачать сестру при постороннем: какой еще наметанный глаз, если ее саму бросили перед свадьбой и она едва не покончила с собой?

Хуайсинь попытался приподняться: — Здесь тесно, я сяду снаружи.

— Не спеши, до городских ворот еще далеко.

Цяо Сючэн молча, на четвереньках, выбрался наружу, проявив завидную сообразительность.

Дорога была неровной, повозка покачивалась из стороны в сторону, и Цяо Янань сморил сон. Но спать было никак нельзя, и она изо всех сил старалась взбодриться, продолжая беседу с новоприобретенным красавцем: — Если в дороге не задерживаться, доберемся за два дня. Надеюсь, сегодня к ночи удастся найти подходящее место для ночлега.

Только разобравшись во всем, Цяо Янань поняла, что все эти попадающиеся на каждом шагу роскошные постоялые дворы и комнаты высшего разряда из телесериалов и романов — чистой воды выдумка. Ради поддержания порядка и стабильности свободное передвижение простого народа всячески пресекалось. Путешественников было мало, а потому постоялые дворы попросту не выживали; в уездных городах едва нашлось бы одно-два заведения для людей с высоким статусом.

Обычные простолюдины, отправляясь в дорогу, всегда тащили с собой скарб, постели, горшки и сковородки. Богачи могли попроситься на ночлег в дом какого-нибудь местного знатного землевладельца, а тем, вроде них, оставалось надеяться на удачу — найти бы хоть какую-то крышу над головой.

Когда тетушка Сун помогла ей узнать обо всех местах на их пути, Цяо Янань тщательно всё изучила, рассчитала расстояние и наметила примерные точки для ночевки. Сейчас стояла

хорошая погода, и если местность безопасна, перекантоваться ночь можно и в повозке. Но теперь появился еще один человек, и без того тесное пространство стало совсем крошечным.

Хуайсинь взглянул на слегка нахмурившуюся девушку: — Барышня уже бывала в этих краях?

— Я никогда не покидала пределы административного центра префектуры. — Цяо Янань покачала головой. — А ты? Приходилось куда-то уезжать?

— Приходилось. Я знаю, как найти ночлег.

В глазах Цяо Янань мелькнул огонек: — Правда? В таком месте, где можно лечь и нормально выспаться?

От такого описания Хуайсинь кивнул не с первого раза.

— Отлично! — Цяо Янань в возбуждении ухватила Хуайсиня за запястье: — Значит, в этом деле вся надежда на тебя.

Хуайсинь бросил взгляд на ее руку, тихонько согласился, отвернулся и несколько раз кашлянул.

Цяо Янань окончательно убедилась, что решение приютить Хуайсиня было абсолютно верным. Разве ее главная головная боль не разрешилась сама собой? Заслышав его продолжающийся кашель, она спросила: — Ты всё кашляешь, горло болит?

Хуайсинь слегка кивнул: — Немного простудился, першит.

Вот оно что, понятно, почему Хуайсинь так мало говорил, да и голос звучал не так мягко, как прежде.

Упомянув про себя его имя, Цяо Янань сказала: — Я буду и дальше звать тебя Хуайсином, хорошо? Чтобы не привлекать лишнего внимания и не создавать проблем.

Хуайсинь кивнул.

<http://bllate.org/book/20743/2078419>